
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КНР В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Ван Синь^{*}

Современный мир стоит на пороге значительных перемен, готовясь противостоять глобальным вызовам как всему человечеству, так и отдельным странам и народам. Эти процессы непосредственным образом затрагивают и Китай, поскольку как крупнейшая мировая держава он находится в центре международных политических событий. При этом отношения между Китаем, другими странами и мировым сообществом в целом претерпевают исторические изменения. Так, эпидемия COVID-19 показала, что в эпоху глобализации всем странам мира следует сотрудничать на глобальном уровне. Китайская инициатива «Один пояс – один путь» является перспективным путем взаимовыгодного сотрудничества для содействия общему развитию и достижения общего процветания. Это путь мира и дружбы для углубления понимания, доверия и укрепления всесторонних контактов и обменов. Одним из вариантов такого взаимодействия различных стран является также создание новой модели партнерства в рамках реализации эпохальной китайской инициативы – построение сообщества человеческой судьбы. Эта инициатива уже получила широкое распространение и признана в качестве эпохальной идеи, что открывает новые возможности для эффективного решения глобальных проблем современности.

Ключевые слова: *внешняя политика, Китай, глобальные вызовы, мировой порядок, общая судьба человечества, стратегия внешнеполитической деятельности.*

CHINA'S FOREIGN POLICY STRATEGY IN DEALING WITH GLOBAL CHALLENGES

The modern world is on the verge of significant changes in order to face global challenges both for the whole of humanity and for individual countries and peoples. These processes directly affect China, since, as the largest world power, it is at the center of international political events. At the same time, relations between China, other countries and the world community as a whole are undergoing historical changes. Thus, the global COVID-19 epidemic has shown that in the era of globalization, all countries of the world should cooperate at the global level. The Chinese initiative "One Belt, One Road" is a promising way of mutually beneficial cooperation to promote common development and achieve common prosperity.

^{*} Ван Синь – аспирант факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: wangxin1886@yandex.ru.

Wang Xin – Postgraduate student Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: wangxin1886@yandex.ru.

This is a path of peace and friendship to deepen understanding, trust and strengthen comprehensive contacts and exchanges. One of the options for such interaction between different countries is also the creation of a new model of partnership within the framework of the implementation of the epoch-making Chinese initiative – building a community of human destiny. This initiative has already been widely disseminated and recognized as an epochal idea, which opens up new opportunities for effectively solving global problems of our time.

Keywords: *foreign policy, China, global challenges, world order, common destiny of mankind, strategy of foreign policy activity.*

После окончания холодной войны в связи с быстрым развитием и выходом на новые позиции в международных отношениях развивающихся стран, в том числе и Китая, экономическая структура мира подверглась глубокой корректировке, а расклад сил на международной арене претерпел серьезные изменения. В итоге международная политика и мировой порядок, в котором долгое время доминировали западные страны, существенно трансформировались, поскольку мировая система принятия решений скорректировалась за счет расширения числа влиятельных субъектов международных отношений, среди которых (помимо западных держав) теперь оказались и страны незападного мира [Ахмадеева 2018]. Все это следует рассматривать как важный шаг на пути решения современных глобальных проблем, которые угрожают и миру в целом, и различным странам и народам. Среди них наиболее значимыми являются: предотвращение войны и сохранение мира, преодоление социально-экономического неравенства и обеспечение устойчивого развития, а также проблемы демографического роста, здравоохранения, обеспечения ресурсами и т. п. Важно и то, что складывающийся новый консенсус международного сообщества способен позитивно влиять также на изменения в системе глобального управления и формирования нового, более справедливого и разумного международного порядка.

Перед лицом такой направленности исторического развития западные страны занимают зачастую неконструктивную позицию и даже становятся «возмутителями спокойствия» в условиях нарастающей глобальной взаимозависимости, противодействуя изменению международного порядка. Будучи самой большой позитивной переменной в многолетних изменениях, КНР оказывает важное влияние на развитие международных отношений и несет серьезную ответственность за мир и стабильность во всем мире [Арсентьева 2014: 6–14]. В своем внешнеполитическом курсе на международной арене Китай нацелен на то, чтобы работать вместе с международным сообществом над укреплением позитивной динамики глобализации и глобального управления. Он также стремится повышать эффективность глобального рынка и механизмов глобального обмена, чтобы придать больше энергии и укрепить стабильность глобального развития. Тем самым Китай желает продемонстрировать свою особую модель развития и ответственность глобальной державы посредством практических действий и собственного вклада в процесс оптимизации глобального сотрудничества.

На протяжении всей истории общественного развития человечества ни одна страна в мире не смогла опереться на внешние силы и пойти по стопам других, чтобы достичь подлинной силы и возрождения. Также ни одна страна не смогла обеспечить себе действительно прочное будущее, завоевывая и насильственно покоряя другие страны. Осознавая это, Китай твердо придерживается независимой и миролюбивой внешней политики. Китайский народ дорожит миром, а Коммунистическая партия Китая, родившаяся вопреки противодействию имперских держав, знает, что мир и стабильность не приходят легко, и потому стремится быть ведущей силой в поддержании и продвижении мира во всем мире. Таким образом, независимая и мирная внешняя политика является прочным краеугольным камнем и основополагающей концепцией китайской дипломатии [The Historical... 2022].

С момента основания Китайской Народной Республики развитие страны и нации всегда было в приоритете, притом что главной движущей силой такого развития является сам китайский народ. При этом внешняя политика ориентирована на то, чтобы не допускать никакого вмешательства во внутренние дела извне и никогда не поддаваться никакому иностранному давлению или угрозе. Сегодня Китай вступает в новую эру, когда его всеобъемлющая национальная мощь значительно возросла, и никакая сила не может поколебать веру Китая в мирное развитие [Вопрос... 2015]. Китайская дипломатия уделяет больше внимания соблюдению фундаментальных интересов китайского народа и народов мира, выступает за уважение права всех народов на выбор собственного пути развития и не навязывает свою волю другим. Также она направлена на партнерство и диалог, а не на конфронтацию и противоборство, и выступает против вмешательства во внутренние дела других стран, гегемонизма и силовой политики. Исходя из этого, Китай не присоединяется к той или иной конфликтующей стороне, не поддерживает силовую борьбу и не участвует в какой бы то ни было экспансии [Outline...]. Это позволяет ему мирно сосуществовать со всеми странами на основе взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды, демонстрируя таким образом имидж ответственной и мирно развивающейся державы.

С 2020 г. мир переживает период серьезных потрясений и перемен в связи с распространением глобальной коронавирусной эпидемии и обострением других глобальных проблем, касательно таких, например, сфер, как экономика и политика. Перед лицом беспрецедентных вызовов различные страны ищут способы адекватного реагирования на быстро меняющиеся обстоятельства. В этой связи наиболее вероятными оказываются два пути мирового развития. Один из них – возродить менталитет холодной войны, спровоцировать раскол и создать блоковое противостояние. Другой – исходить из общего благополучия человечества, стремиться к солидарности и сотрудничеству, выступать за открытость и взаимовыгодное сотрудничество, практиковать равенство и уважение. Противоборство между этими двумя путями развития уже сегодня протекает в острой форме и, безусловно, окажет значительное влияние на будущее человечества и планеты. В этих условиях внешнеполитическая стратегия Китая направлена на обеспечение

общественного прогресса, соблюдения международной справедливости и правосудия и находится на стороне подавляющего большинства развивающихся стран.

Отмечая особенности современной китайской дипломатии, можно сказать, что она проявляется в нескольких основных областях.

Во-первых, перед лицом неоднократных вспышек коронавирусной инфекции была проведена эффективная дипломатическая работа по борьбе с эпидемией. Глобальная эпидемия унесла уже более 5,3 млн жизней, и международному сообществу необходимо объединить усилия для преодоления таких опасностей [Nobel...]. В этой связи Китай не только создал модель профилактики и борьбы с коронавирусом, динамично преодолевая эпидемию внутри страны, но и укрепил международное сотрудничество в борьбе с эпидемией. Тем самым было задано эффективное направление для глобальной борьбы с эпидемией, где китайская политика выступала в качестве важного инструмента и «первого эшелона» в справедливом распределении вакцин. Это резко контрастирует с политическими маневрами отдельных стран, которые подрывают солидарность в борьбе с эпидемией. Китай одним из первых взял на себя обязательства по созданию новой вакцины как глобального общественного блага, первым поддержал освобождение вакцин от прав интеллектуальной собственности и первым начал сотрудничать с развивающимися странами в производстве вакцин. На сегодняшний день КНР предоставила почти 2 млрд доз вакцин более чем 120 странам и международным организациям, что составляет одну треть от общего количества вакцин, используемых во всем мире за пределами Китая, и это делает его крупнейшим поставщиком вакцин в зарубежные страны. На фоне того, что некоторые государства запасаются вакцинами в чрезмерных количествах и занимаются «вакцинным национализмом», китайские вакцины стали «народными», «мировыми» и доступными [Zhao Lijian... 2022].

Во-вторых, на фоне многочисленных рисков для глобального развития Китай придает новый импульс восстановлению экономической активности, что является общей задачей для всех стран. Такое восстановление мировой экономики является сложным и трудным делом: инфляция, задолженность, энергетический кризис и разрыв цепочек поставок переплетаются друг с другом. Разрыв между Севером и Югом увеличивается, и предстоит пройти еще долгий путь для выполнения Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. [Xi Jinping's...]. В этой связи китайский лидер Си Цзиньпин предложил глобальную инициативу развития, отправной точкой которой является повышение благосостояния людей и достижение всеобъемлющего человеческого развития, что полностью соответствует Повестке дня ООН для устойчивого развития. А ключевыми областями сотрудничества являются сокращение бедности, обеспечение продовольственной безопасности, борьба с эпидемиями, финансирование развития, противодействие изменению климата, развитие цифровой экономики и т. п. Проводя такую политику, можно надеяться на формирование международной синергии в этом отношении и придание нового импульса реализации Повестки дня в области устойчивого развития.

В-третьих, перед лицом борьбы за реальную многосторонность и равноправие в международных отношениях китайская дипломатия решительно защищает авторитет Организации Объединенных Наций и стабильность международного порядка. Она настаивает на продвижении общих ценностей всего человечества, объясняет успешную практику народной демократии в Китае и исходит из того, что благополучие народа является конечным мерилем демократии. В великом споре между истинной и ложной демократией не должно быть монополии на определение демократии, равно как и антагонистического разделения мира по идеологическому признаку.

В-четвертых, поскольку ведущие державы оказывают наибольшее влияние на международные отношения и несут особую ответственность за положение дел и стабильность во всем мире, то на них возлагается и большая ответственность за судьбу всего человечества. Китай и Россия, которые отметили 20-летие подписания российско-китайского Договора о добрососедских отношениях, дружбе и сотрудничестве, как раз относятся к числу таких стран. В этой связи важно подчеркнуть, что главы этих двух государств периодически встречаются и ведут переговоры, поддерживая тесную стратегическую связь в качестве глобальных партнеров [Межкультурное... 2019]. Совместные усилия Китая и России по борьбе с эпидемией вывели традиционную дружбу между двумя народами на высокий уровень взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах народного хозяйства, что оказало мощную поддержку их инновационному развитию. В итоге стратегическая координация между двумя сторонами привнесла в мир больше стабильности и стала опорой международной справедливости, а также моделью новых международных отношений.

Для стабильного развития современного мира и эффективного решения глобальных проблем принципиальное значение имеют также отношения между Китаем и США [Дробот 2021]. Председатель КНР Си Цзиньпин всесторонне изложил принципиальную позицию Китая в двусторонних отношениях и четко обозначил стратегические рамки взаимного уважения, мирного сосуществования и беспроигрышного сотрудничества, выстраивая таким образом курс здорового и стабильного развития отношений между двумя странами. Дипломатические представители обеих сторон несколько раз проводили углубленное обсуждение общих проблем, в том числе в Анкоридже, Тяньцзине, Цюрихе и Риме. На этих встречах Китай указал на основные и ключевые моменты, влияющие на отношения двух стран, подчеркивая, что США должны изменить свою привычку вмешиваться во внутренние дела КНР. Было также высказано требование, чтобы американцы не препятствовали процессу развития Китая и не посягали на его суверенитет и территориальную целостность. С американской стороны была высказана готовность работать с КНР на основе взаимного уважения и мирного сосуществования, укрепляя при этом связи и нивелируя разногласия. США также подчеркнули, что они не стремятся изменить китайские институты или противостоять КНР путем укрепления альянсов, а также не намерены вступать в конфликт с Китаем.

Фактическое же положение дел за последний год показало, что основная причина, по которой отношения между США и КНР столкнулись с серьезными труд-

ностями и многочисленными проблемами, заключается в том, что американская сторона допустила стратегический просчет в отношении Китая. Определенные политические и деловые круги в США не хотят признавать, что другие страны имеют право на развитие. Их не устраивает тот факт, что Китай растет и укрепляет свои позиции, а потому они всячески противодействуют этому. Такие действия не только наносят серьезный ущерб интересам двух народов, но и серьезно влияют на мир и стабильность во всем мире. Однако важный урок, извлеченный из более чем полувекового взаимодействия Китая и США, состоит в том, что сотрудничество взаимовыгодно, а конфронтация наносит взаимный ущерб.

Другое направление международной политики, которое имеет важное значение для решения глобальных проблем современности, – это всеобъемлющее стратегическое партнерство между Китаем и Европой. На фоне обострения противоречий лидер КНР Си Цзиньпин дважды председательствовал на видеосаммите лидеров Китая, Франции и Германии [У До 2018]. Также успешно прошел видеосаммит лидеров Китая и стран Центральной и Восточной Европы. Вступило в силу Соглашение о географическом указателе между Китаем и Европой, а такие знаковые проекты, как порт Пирей и венгерско-сербская железная дорога, успешно реализуются, углубляя интеграцию экономических интересов Китая и Европы. Стороны достигли широкого консенсуса в вопросах поддержания многостороннего подхода и укрепления глобального управления, а также добились положительных результатов в решении проблем изменения климата и совместной борьбе с эпидемиями. Несмотря на разную историю, культуру, социальные системы и этапы развития, общие интересы Китая и Европы значительно перевешивают их различия. Есть основания полагать, что европейская сторона, так же как и китайская, будет продолжать придерживаться стратегической линии на сохранение своего суверенитета и безопасности, устраняя факторы, мешающие продвижению взаимовыгодного китайско-европейского сотрудничества.

По мере углубления процесса глобализации и усиления международной взаимозависимости в международные дела вовлекается все большее количество участников. В этих условиях национальное государство, как и прежде, остается самым важным актором в международных делах. При этом национальные интересы становятся основной мотивацией для участия государств в дипломатической деятельности и важным критерием для оценки внешней политики и действий той или иной страны [Ван Цзыси 2022: 218–220]. С этой точки зрения, основная позиция и суть китайской дипломатии заключаются в том, чтобы защищать национальные интересы, обеспечивать суверенитет и безопасность своей Родины, не допуская превосходства какой бы то ни было страны или нации в этом мире [Махаматов, Касимова 2021: 90–103]. По мере того как Китай вступает в новую эру, его дипломатия уделяет все больше внимания тому, чтобы не развиваться за счет интересов других стран, никогда не отказываться от своих законных национальных прав и интересов и не жертвовать своими основными национальными интересами. Целью развития КНР является защита достоинства и безопасности своей страны и народа, а также реализация стремления китайского народа к лучшей жизни [Liu Jieyi 2022].

В то же время продолжающееся распространение глобальной эпидемии показывает, что перед лицом различных рисков и вызовов в эпоху глобализации необходимо объединяться и сотрудничать на глобальном уровне для их решения, и что только построение сообщества человеческой судьбы является правильным путем развития [Пунченко 2021: 54–68]. Эта концепция выдвинута Китаем, но принадлежит всему миру. Она основана на реалиях современной жизни, ориентирована на будущее человечества и выходит за рамки географических масштабов отдельных стран и народов, объединяя их в единое целое – нераздельное сообщество всех жителей Земли.

Литература

Арсентьева И. И. Внешняя политика КНР: реалии и тенденции развития // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. № 4. С. 6–14.

Ахмадеева Я. М. Теория «трех миров» в контексте современной внешнеполитической концепции КНР // Terra Linguistica. 2018. Т. 9. № 2. С. 56–63.

Ван Цыси. Внешняя культурная политика Китая // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3–2. С. 218–220.

Вопрос национальной идентичности в контексте глобализации: сб. науч. статей. М.: Проспект, 2015.

Дробот Г. А. Восхождение Китая с позиций теории транзита власти // Век глобализации. 2021. № 1. С. 79–86.

Махаматов Т. М., Касимова З. Г. Глобальная цивилизация и эффективность культурной политики как «мягкой силы» // Век глобализации. 2021. № 4. С. 90–103.

Межкультурное взаимодействие России и Китая: глобальное и локальное измерение: коллективная монография. М.: Проспект, 2019.

Пунченко О. П. COVID-19 как негативный «стартап» раскола глобализирующегося мира // Век глобализации. 2021. № 4. С. 54–68.

У До. Особенности внешнеполитической стратегии Си Цзиньпина // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 12(65). С. 31–34.

Liu Jieyi. The Reunification of the Communist Party of China and the Motherland. Beijing: People's Publishing, Kyushu Publishing House, 2022.

Nobel Peace Prize Forum: UN Secretary-General Guterres Calls for Global Unity under the Epidemic [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://news.un.org/zh/story/2020/12/1073442> (дата обращения: 30.10.2022).

Outline of the 14th Five-Year Plan (2021–2025) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 01.09.2022).

The Historical Mission and Action Value of the Communist Party of China – Document [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.cn/2021-08/26/c_1127795937.htm (дата обращения: 01.11.2022).

Xi Jinping's Speech at the 2022 World Economic Forum Video Conference [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/17/content_5668944.htm (дата обращения: 12.11.2022).

Zhao Lijian, Spokesperson for the Ministry of Foreign Affairs, Presided over a Regular Press Conference, 19.01.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202201/t20220119_10630363.shtml (дата обращения: 15.10.2022).

References

Arsentyeva I. I. Vneshnyaya politika KNR: realii i tendentsii razvitiya [PRC Foreign Policy: Realities and Development Trends] // Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy. 2014. No. 4. Pp. 6–14.

Akhmadeyeva Ya. M. Teoriya “tryokh mirov” v kontekste sovremennoy vneshnepoliticheskoy kontseptsii KNR [The Theory of the “Three Worlds” in the Context of the Modern Foreign Policy Concept of the People's Republic of China] // Terra Linguistica. 2018. No. 2. Vol. 9. Pp. 56–63.

Van Tszysi. Vneshnjaja kul'turnaja politika Kitaya [China's Foreign Cultural Policy] // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2022. No. 3–2. Pp. 218–220.

Vopros natsional'noy identichnosti v kontekste globalizatsii [The Issue of National Identity in the Context of Globalization]: collection of scientific articles. Moscow : Prospekt. 2015.

Drobot G. A. Voshozhdeniye Kitaya s pozitsiy teorii tranzita vlasti [The Ascent of China from the Standpoint of the Theory of Transit of Power] // Vek globalizatsii. 2021. No. 1. Pp. 79–86.

Makhamatov T. M., Kasimova Z. G. Global'naya tsivilizatsiya i effektivnost' kul'turnoy politiki kak “myagkoy sily” [Global Civilization and the Effectiveness of Cultural Policy as a “Soft Power”] // Vek globalizatsii. 2021. No. 4. Pp. 90–103.

Mezhkul'turnoye vzaimodeystviye Rossii i Kitaya: global'noye i lokal'noye izmereniye [Intercultural Interaction between Russia and China: Global and Local Dimension]: collective monograph. Moscow : Prospekt, 2019.

Punchenko O. P. COVID-19 kak negativnyy “startup” raskola globaliziruyushchegosya mira [COVID-19 as a Negative “Startup” of the Split of the Globalizing World] // Vek globalizatsii. 2021. No. 4. Pp. 54–68.

U Do. Osobennosti vneshnepoliticheskoy strategii Xi Jingpina. [Features of Xi Jinping's Foreign Policy Strategy] // Obschestvo: politika, ekonomika, pravo. 2018. No. 12(65). Pp. 31–34.

Liu Jieyi. The Reunification of the Communist Party of China and the Motherland. Beijing : People's Publishing, Kyushu Publishing House, 2022.

Nobel Peace Prize Forum: UN Secretary-General Guterres Calls for Global Unity under the Epidemic [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://news.un.org/zh/story/2020/12/1073442> (дата обращения: 30.10.2022).

Outline of the 14th Five-Year Plan (2021–2025) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 01.09.2022).

The Historical Mission and Action Value of the Communist Party of China – Document [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.cn/2021-08/26/c_1127795937.htm (дата обращения: 01.11.2022).

Xi Jinping's Speech at the 2022 World Economic Forum Video Conference [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/17/content_5668944.htm (дата обращения: 12.11.2022).

Zhao Lijian, Spokesperson for the Ministry of Foreign Affairs, Presided over a Regular Press Conference, 19.01.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202201/t20220119_10630363.shtml (дата обращения: 15.10.2022).